

Джейк, если рассматривать его просто как лучника, не представлял собой ничего особо впечатляющего. Он был относительно силен и быстр благодаря своим многочисленным уровням в своей расе, но все же немного отставал от тех, кто имел развитые классы. Однако в бою он все же имел преимущество благодаря отсутствию колебаний и мощной родословной. Но в целом, сражение с целой командой, чьи классы были выше его собственного, ничем хорошим не закончится. Если не принимать во внимание его другой основной источник силы, то есть.

Если же добавить его профессию, уравнение менялось. Благодаря чисто статистическим показателям стойкости и живучести, которые она давала, он был гораздо выносливее почти всех остальных, особенно в затяжных боях. Но, несомненно, самой большой его силой в настоящее время были сильнодействующие яды. Одна стрела или один порез превращали легкую рану в почти верную смерть.

И вот теперь он нанес свой яд. Он не сделал этого с самого начала боя по многим причинам. Во-первых, он не был уверен, что это перерастет в битву. Во-вторых, больше всего ему нужна была информация, и если бы дело не закончилось боем, он бы просто потратил бутылку яда. Однако сейчас время для разговоров уже прошло.

Из-за дерева он увидел, что его враги готовятся снова обойти его с фланга. Он с радостью воспользовался этой тактикой. Взяв обычную неядовитую стрелу, он натянул ее и начал заряжать Силовой выстрел. Обычно этот навык был слаб в открытом бою, но в свое время ему случалось блеснуть. Сейчас было как раз такое время.

В нужный момент, когда средний воин вышел на линию огня, он выпустил стрелу. Мужчина даже не успел среагировать, как в него попала стрела, разорвавшаяся от удара в грудь. Состояние мужчины было не лучше, чем у стрелы: в верхней части его груди зияла огромная дыра, через которую вылетели сердце и легкие. Нет нужды говорить, что человек был мертв.

Убив двоих, он перешел на ядовитые стрелы, еще раз переместился в тень и укрылся за другим деревом. То, что они не могли поймать его, было значительным преимуществом, которое он не хотел терять. Кроме того, хотя воин в пластинчатых доспехах был, несомненно, силен и обладал грозной защитой, это преимущество досталось ему за счет гораздо худшей подвижности. Следовательно, его нужно было оставить напоследок.

Через два свода теней он обнаружил, что вражеский лучник вошел в его сферу. Судя по тому, как он двигался, он еще не знал о местонахождении Джейка. Увидев, что тот отделился от заклинателя льда, он сделал свой ход.

Он преследовал лучника, ориентируясь на свою сферу, оставаясь вне поля зрения всех трех врагов. Другой лучник двигался медленно, со скоростью пешего человека, с полностью натянутым луком, готовый выстрелить при любом резком движении. Его осторожность была естественной, но неуместной. В конце концов, Джейк и не собирался выходить в зону его видимости.

Как только лучник вышел на небольшую поляну, Джейк увидел свой шанс и пустил стрелу

прямо позади мужчины. Тот успел среагировать лишь в самый последний момент, но в итоге стрела попала ему в верхнюю часть спины - неприятная, но легко излечимая рана. Если не принимать во внимание некротический яд.

Лучнику хватило времени, чтобы перекатиться в сторону и вырвать стрелу, прежде чем он почувствовал, что что-то не так. Сначала он почувствовал странное онемение, а затем сильную боль, которая, как будто, пронизывала все его существо. Следом на него обрушился запах - запах гниющей плоти. От ужаса лучник закричал, привлекая своих товарищей, которые бросились к нему.

Джейк снова укрылся за деревом, но держался достаточно близко, чтобы умирающий лучник все еще находился в его сфере. Воин и заклинатель добрались до умирающего товарища и замерли, увидев, как лучник катается по земле и кричит нечеловеческим голосом.

От него отваливались куски гнилой черной плоти. Жуткое зрелище закончилось еще до того, как крики стихли. С момента попадания стрелы до его смерти прошло менее полуминуты. Но и этих полминуты было достаточно, чтобы это зрелище стало причиной бесконечных кошмаров.

На глазах у них двоих лучник уже почти не походил на человека. Вся спина и большая часть верхней части тела полностью сгнили. Рука валялась в стороне, оторвавшись, пока лучник ворочался.

Даже Джейк из-за дерева был вынужден делать глубокие вдохи, чтобы успокоиться. Он впервые видел реальный результат действия своего яда. Единственный раз, когда он проделывал что-то подобное, был случай, когда он использовал "Прикосновение малефической гадюки" на звере. Но тут был человек.

Он до сих пор отчетливо помнил воду из второй комнаты испытаний, которая чуть не убила его. Ощущение медленно гниющих конечностей, неопишуемая боль. Ему это не понравилось. Ни капельки не понравилось. Но яды были его лучшим оружием.

В конце концов, единственное, чем он смог себя успокоить, так это тем, что не он был нападающим. Они напали первыми. Он просто защищался. Они были союзниками Ричарда и Уильяма, двух людей, которые до этого пытались убить его. Они были его врагами, а к врагам нельзя проявлять милосердие.

Он вспомнил разговор с Малефической Гадюкой во время своего визита в его царство.

Гадюка рассказал историю из своей молодости, когда он еще не стал богом. Он рассказал о том, как только получил способность принимать человеческую форму и как пытался войти в мир людей и стать, ну... человеком.

Малефическая гадюка рассказал о своей тогдашней наивности. Он верил, что просвещенные гуманоидные расы не похожи на привычных ему зверей, что у них есть ценности,

превышающие стремление к увеличению силы. Он сблизился с людьми и поверил им, как доверчивый ребенок. В конце концов, звери не лгали. Они либо нападали, либо отступали. Монстр, который сначала станет твоим другом, а потом ударит тебя в спину, был для него неслыханным.

До тех пор, пока это не случилось. За богатство, Малефическая Гадюка был предан, и предатели попытались его убить. Конечно, даже тогда его сила была выше большинства его соратников, и его не так-то легко было остановить. Однако он снова поверил человеку, когда тот заявил, что все это было большим недоразумением.

Поэтому он его пощадил. Пощадил из неуместного сострадания и доброжелательности. Благожелательность была возвращена тем, что немногочисленные друзья-гуманоиды, которых он завел, были убиты. Этот человек нанял гораздо более могущественную силу для расправы с Малефической Гадюкой из простой гордыни. Он заключил контракт с могущественным королем, чтобы выследить Гадюку и украсть его сокровища.

Разумеется, в ответ Малефическая Гадюка жестоко расправился с человеком, его войсками и направил свою голову в страну глупого короля. . Оглядываясь назад, Гадюка признался, что, пожалуй, слишком переборщил, позволив всему королевству встретить его гнев.

В итоге это привело к уничтожению девяти планет.

После всей этой бесчеловечной бойни Малефическая Гадюка не сторонился и не охотился. Даже если он убивал невинных, женщин, детей, стариков, его никогда не осуждали за это. Наоборот, его почитали за его силу. Его хвалили за дерзость. Но самое главное, никто не осмеливался содействовать тому, кто предаст его снова, ведь теперь последствия были ясны как день.

Урок, который Малефическая Гадюка хотел преподать Джейку, состоял из нескольких вещей. Первое - не доверять слепо и не проявлять милосердие к своим врагам. Вторая мысль заключалась в том, что сила верховенствует. Как говорится, сила делает право. Кроме того, если проявить жестокость и способность переступить определенные границы, то враги будут колебаться и дрогнуть, прежде чем иметь с тобой дело в следующий раз.

Джейк не был полностью согласен с такой трактовкой, так как жестокость тоже может привести к гораздо более сильному отпору, чем можно было предположить. Это означает, что враг не будет обескуражен, а наоборот, проявит еще большую решимость в уничтожении вас, бросив все предосторожности на ветер.

И именно в такой ситуации оказался Джейк. После того как первоначальный страх прошел, воин и заклинательница льда не убежали и не перешли к обороне. Вместо этого они отбросили всякую осторожность и принялись выкрикивать непристойности.

" Пошел на хуй отсюда, хренов трус!" - заорал воин, после чего Заклинательница льда обозвала его куда более оскорбительными словами. Не то чтобы Джейк был не согласен с тем, как они

его называли. Просто ему было все равно. Союзники Уильяма и Ричарда не имели никакого права учить его порядочности и чести.

Достав из ожерелья еще один флакон с ядом, он подготовился к нападению. Выскочив из-за дерева, он пустил стрелу в обезумевшую женщину. Как он и ожидал, стрела была заблокирована, так как позади нее возник ледяной щит. Насколько он мог судить, он активировался автоматически.

Это, разумеется, выдало позицию Джейка, так как оба повернулись к нему с яростью в глазах. Шипы льда начали скапливаться в воздухе, в то время как заклинательница вышла из-за своей стены, а воин бросился к нему. Зеленая аура все еще окутывала его.

Джейк прекрасно понимал, что его обычные стрелы не смогут пробить эту зеленую ауру, поэтому вместо этого он бросил бутылку, которую приготовил ранее. Скорость бутылки была ниже, чем у стрелы, но все же она была слишком быстрой, чтобы воин смог уклониться.

Бутылка ударила его по рукам, и жидкость из нее разбрызгалась по всему телу. Послышался шипящий звук, аура начала разъедаться, и мужчина отступил, сосредоточившись на защите. Джейк понимал, что некротический яд, брошенный таким образом, гораздо слабее, чем нанесенный на стрелу, но ему пришлось довольствоваться тем, что есть.

Убрав воина с его пути, Джейк направился к магу льда. Через несколько шагов ледяные шипы, которые она создала ранее, направились в его сторону, побуждая Джейка сделать мощный Теневой Свод прямо сквозь шипы. Проходя сквозь шип за шипом, он ощущал значительный расход маны. Но тактика оправдала себя.

Джейк оказался всего в нескольких метрах от заклинательницы, выражение лица которой сменилось с чистого гнева на предельный страх. Не оставляя ей шансов, Джейк продолжил атаку, снова шагнув к ней и снова активировав Теневой свод.

В тот же момент, когда он атаковал, начала создаваться стена льда, но было слишком поздно. Не успела стена полностью сформироваться, как Джейк появился позади заклинательницы и сделал выпад вверх, направив удар прямо ей в голову.

В последнем порыве заклинательница, как видно, высвободила всю свою ману, и из нее хлынула волна инея, ударившая Джейка и заморозившая землю вокруг. Джейк, тем не менее, не отступил, а рванулся вперед, нанося женщине удар кинжалом.

Ее стойкость оказалась недостаточной, поскольку кинжал вошел в верхнюю часть ее черепа. Лезвие не было отравлено, но он знал, что этот удар в любом случае смертелен. Уведомление, пришедшее к нему менее чем через секунду после удара, только подтвердило это.

У него не было времени проверять, так как остался один противник. Взрывом ледяной и зеленой ауры стена, созданная до этого заклинательницей, разлетелась на куски, и сквозь нее

пробился воин. На его доспехах и теле были явные следы воздействия яда, но большую его часть ему удалось удалить. Это немного удивило Джейка, так как свидетельствовало о том, что таинственная зеленая аура, судя по всему, обладала как сильным защитным, так и усиливающим эффектом.

Увидев мертвую заклинательницу и стоящего над ней Джейка, ярость воина достигла совершенно нового уровня.

Совершенно обезумев, он начал размахивать своим массивным мечом туда-сюда с гораздо большей силой и скоростью, чем раньше. Правда, это мало помогло ему, так как одновременно с этим из его атаки исчезло всякое подобие техники, что значительно облегчило задачу Джейку.

Не отступая, Джейк вступил в рукопашную схватку, уклоняясь и петляя вокруг мужчины, избегая каждого его удара. Это напомнило ему бой с кабаном, хотя кабан был и слабее, и медленнее. По крайней мере, у зверя была магия, чтобы прижать Джейка к земле, а вот этого воину очень не хватало.

Поединок шел к ожидаемой развязке еще несколько минут, Джейк чувствовал, как зеленая аура вокруг мужчины становится все тусклее и тусклее. Его скорость и сила также постепенно замедлялись, позволяя Джейку наносить небольшие удары то тут, то там.

В итоге Джейку удалось ударить мужчину ногой по рукам, пока тот наносил слишком предсказуемый удар вниз, и обезоружить его. Следующим ударом он заставил мужчину споткнуться и упасть на землю в нескольких метрах от труп заклинательницы.

Из-за того, что он потерял свое оружие и был сбит с ног, в глазах мужчины снова появилась ясность, что подтолкнуло Джейка к разговору.

"И чего, по мнению Ричарда и Уильяма, они могут добиться, посылая за мной таких людей? За исключением того, что они дадут мне опыт и очки обучения", - спросил Джейк, не видя причин быть любезным.

"Месть за то, что ты сделал, чертов безумец", - ответил мужчина гораздо более спокойным голосом, чем Джейк предполагал. Хотя Джейк почувствовал явные признаки слабости в его тоне. Он знал, что ему конец, несмотря ни на что.

"Месть за что? За убийство людей, которых Ричард послал за мной, или за то, что дал отпор, когда тот парень, Уильям, пытался убить меня?" насмешливо произнес Джейк. Какими, черт возьми, нелепыми были эти люди?

"За убийство... всех и каждого... за начало этой... войны", - сказал мужчина, его голос становился все слабее и слабее.

Джейку оставалось только стоять в замешательстве от его слов. Что-то было не так. Совсем не так. Судя по тому, как он сказал "всех", это относилось не только к тем людям, которых он убил, посланным Ричардом. Может быть, речь идет о трех заговорщиках из засады в первую ночь обучения? Нет, этого тоже не могло быть.

Чтобы еще больше запутать ситуацию, его явно обвинили в развязывании войны. Скорее всего, речь шла о войне между фракцией Ричарда и теми другими парнями, о которых упоминал Уильям. Но почему, черт возьми, его обвиняют в развязывании войны?

"Я ничего такого не делал!" запротестовал Джейк, глядя на умирающего человека. Без колебаний он достал зелье здоровья. "Вот, выпей это зелье здоро..."

Не успел он договорить, как воин выбил зелье у него из рук.

"Зачем..." Джейк попытался снова, но рука воина упала на бок, потратив последние остатки сил, чтобы отбить единственное, что могло его спасти.

Джейк так и остался стоять. "Черт бы вас всех побрал, бл*ть", - произнес он вслух.

Я абсолютно уверен, что не забыл бы, как начал гребаную войну, - с раздражением подумал Джейк. Неужели весь их бой действительно был основан на каком-то огромном недоразумении? Было ли ошибкой сражаться с ними?

Нет, - Джейк покачал головой. Даже если это было недоразумение, они явно были твердо намерены сражаться с ним. Он попытался поговорить, но они пресекли его попытку. Он должен был помнить, что они враги. А врагам он не мог позволить себе проявлять милосердие. Все очень просто...

Вздохнув, он сел на землю. Пока что он не собирался думать об этом. В следующий раз он постарается приложить больше усилий для дипломатии. Сконцентрируйся на том, что ты можешь.

С этими словами он переключил внимание на экран уведомлений.

.

.

.